

Из документов Лин Цзыхань имел общее представление об этом месте. Окрестности были настоящим анклавом для богачей, с прекрасно обустроенной природой: горы и вода гармонично сочетались, создавая утончённый пейзаж в стиле китайского юга. Беседки, павильоны, изящные мостики над ручьями, цветущие деревья, отражения в воде — всё это навевало безмятежность, позволяя забыть о мирской суете. В районе стояло всего шестнадцать роскошных вилл, каждая из которых была построена в стиле архитектурной классики разных стран, за что место прозвали «галереей мировой архитектуры». Проект получил золотую награду Международного союза архитекторов.

Ли Юань предупредил заранее, поэтому их машину без лишних вопросов пропустили в этот район с усиленной охраной. Они проехали сквозь густую зелень бамбуковой рощи и наконец остановились у просторной виллы во французском стиле.

Лин Цзыхань вышел из машины вслед за Чжоу Юем и Ло Минем и вошёл внутрь.

В гостиной на диване сидел высокий, крепко сбитый мужчина средних лет. Волосы его были иссиня-чёрными, вид — бодрым, а глаза горели живым, пронизательным огнём. Это был знаменитый железный политик Ли Юань.

Чжоу Юй и Ло Минь, едва переступив порог, почтительно склонились в поклоне:

— Юань-шу.

Ли Юань как раз пил чай из исинской чайницы. Увидев их, он добродушно кивнул:

— Хорошо, А-Юй, А-Минь, проходите, садитесь. Попробуйте этот чай — свежий урожай нынешнего года, только что распустившиеся почки. Истинное наслаждение.

— Слушаюсь, — с улыбкой ответил Чжоу Юй и развалился на диване у чайного столика.

Ло Минь слегка подтолкнул вперёд стоявшего сзади Лин Цзыханя и мягко сказал:

— Юань-шу, это мой двоюродный брат, А-Янь. Вы же хотели на него взглянуть? А-Янь, давай, поздоровайся с Юань-шу.

Лин Цзыхань слегка оробел, опустил голову и тихо произнёс:

— Юань-шу.

Ли Юань окинул его взглядом, улыбнулся и кивнул:

— Да-да. А-Минь здесь уже несколько лет, а родных его я ни разу не видел. Раз уж ты навестил его, оставайся, отдохни. Не стесняйся, сначала чаю выпей, потом вместе поужинаем. Кстати, А-Тун тоже придёт. А-Юй, вы как раз сможете повидаться.

Чжоу Юй с невозмутимым видом улыбнулся и слегка склонился:

— Да, я давно не видел Тун-гэ, как раз хочу у него кое-чему поучиться.

— Эй, парень, не лицемерь, — ткнул в него пальцем Ли Юань и рассмеялся. — Твои-то штучки я знаю. Когда ты вообще слушался А-Туна? И вдруг — «поучиться»!

Чжоу Юй продолжал ухмыляться:

— Да я серьёзно. Я всё ломаю голову: почему у нас на юге с братством «Пять слив» такой бардак, а на севере — тишь да гладь? У Тун-гэ, наверняка, есть свои секреты. Юань-шу, вы бы за меня словечко замолвили, пусть не скрывает, поделится опытом. Всё-таки свои люди, должен же он быть великодушным.

Ли Юань помолчал, затем тихо вздохнул:

— А-Юй, не стану тебя отчитывать. Но понимаешь, скоро Новый год, самое время деньги делать, а вы тут такие истории закатываете. Непорядок.

Чжоу Юй, опустив голову, выслушивал нотацию, а затем развёл руками:

— Да я-то тут при чём? Сидел себе спокойно, беда с неба свалилась. Юань-шу, вы же прекрасно знаете, как всё было. Мы их, «Пять слив», и не трогали, своим делом занимались. А они взяли да нагрязнули. И что мне было делать? Молча проглотить или сразу ответить?

Ли Юань поднёс чашку к губам, отпил и, немного подумав, произнёс:

— Я тоже ломаю голову. Непонятно, с чего это «Пять слив» вдруг ни с того ни с сего отель «Королева» громить вздумали. Вот об этом я и хочу у тех троих старших спросить.

Чжоу Юй тут же переспросил:

— Значит, будем с ними договариваться?

Ли Юань бросил на него строгий взгляд:

— Конечно, сначала поговорим. Не начнём же войну под Новый год.

Чжоу Юй снова расплылся в улыбке:

— Да-да-да, конечно, как Юань-шу скажете, так и будет.

Он и сам был красив, а уж мимика у него была на редкость выразительной — любое его выражение лица выглядело картинкой. Ли Юань и сердиться-то не смог, только щипнул его за щёку:

— Ах ты, паршивец, только и умеешь, что старика дурачить.

Чжоу Юй рассмеялся ещё громче:

— Да какой я тебе старик? Юань-шу, у вас глаз-алмаз. Будь я хоть Царём обезьян, всё равно из вашей ладони не выпрыгну.

— Знать бы тебе это крепче, — с отеческой теплотой улыбнулся Ли Юань. — Шалун ты, конечно, отчаянный, но в этот раз в Наньгане поступил правильно. Особенно хорошо, что «лёд» тот сожгли. Молодцы, очень молодцы.

Чжоу Юй знал, что Ли Юань категорически против наркоторговли. Общество «Жиюзэ» всегда её сторонилось, предпочитая контрабанду оружия и казино. В последние годы они занялись и легальным бизнесом, что приносило стабильный доход и, что важнее, позволяло Ли Юаню «отбелить» репутацию и быстро войти в элиту делового и политического мира.

Услышав похвалу, Чжоу Юй указал большим пальцем на Ло Миня:

— Это А-Минь всё провернул.

Ли Юань перевёл взгляд на скромно сидевшего Ло Миня и одобрительно кивнул:

— А-Минь, работаешь хорошо.

Ло Минь слегка склонился:

— Спасибо за похвалу, Юань-шу.

Чжоу Юй, глядя на выражение лица Ли Юаня, уже собрался продолжить болтовню, как в дверном проёме возникла тень. Человек почтительно произнёс:

— Юань-шу.

Ли Юань обернулся и улыбнулся:

— А, А-Тун пришёл? Садись.

Тот выглядел на несколько лет старше Чжоу Юя, был невысок и ничем не примечателен внешне — если не считать глаз. Глаза сверкали остро, по-ястребиному, выдавая жёсткий и не самый приятный характер.

Это был второй человек в обществе «Жиюэ» — Чжэн Ситун.

Чжоу Юй и Ло Минь тут же встали и вежливо поздоровались:

— Тун-гэ.

Чжэн Ситун улыбнулся им в ответ и кивнул:

— А-Юй, А-Минь, вы уже здесь? Дорога, наверное, утомительная.

— Ничего, — ответили они и сели только после того, как он занял место.

Ли Юань, видя, что они соблюдают субординацию и ведут себя не так уж развязно, как о них поговаривали, удовлетворённо улыбнулся и кивнул.

Ло Минь сбоку протянул руку, взял чайник и налил чай Чжэн Ситуну, мягко сказав:

— Тун-гэ, попробуйте чай.

— Угу, — отозвался Чжэн Ситун, бросив на него взгляд, а затем переведя глаза на сидевшего рядом Лин Цзыханя. — А это кто?

— А, это мой двоюродный брат, А-Янь, — поспешно пояснил Ло Минь. — А-Янь, давай, поздоровайся с Тун-гэ.

Лин Цзыхань, который всё это время сидел тихо и скромно, тут же застенчиво пробормотал:

— Тун-гэ.

Чжэн Ситун немедленно расплылся в приветливой улыбке:

— А, впервые вижу. Молод ещё, совсем ребёнок. Раз ты брат А-Миня, значит, свой. Если в Сило

захочешь чего посмотреть или чего нужно — только Тун-гэ скажи, всё устрою.

Лин Цзыхань с некоторым сомнением кивнул:

— Хорошо... Спасибо, Тун-гэ.

Ли Юань взглянул на часы на стене и спокойно сказал:

— Давайте сначала поужинаем. Потом А-Минь отведёт А-Яня отдохнуть, а А-Тун и А-Юй пойдут со мной на совещание.

Чжэн Ситун, Чжоу Юй и Ло Минь тут же встали и ответили:

— Слушаемся.

Лин Цзыхань тоже поднялся, но продолжал молчать.

Отель «Юйду» был пятизвёздочной гостиницей и принадлежал обществу «Жиюэ».

Ло Минь и Лин Цзыхань заняли два отдельных номера. Лин Цзыхань знал, что Ло Минь будет жить с Чжоу Юем, поэтому ничего не сказал.

Номера, хоть и назывались одноместными, были просторными. Планировка делила пространство на две зоны: в глубине стояла большая кровать и телевизор с широким экраном, а в передней части — массивный письменный стол с компьютером, подключённым к интернету. Там же располагалась мини-барная стойка и комплект кожаных диванов. Всё это на фоне сизо-серого ковра создавало ощущение уюта и комфорта.

Сейчас Ло Минь находился в номере Лин Цзыханя. Достав из мини-бара банку пива, он потягивал его, ведя непринуждённую беседу.

Лин Цзыхань пил только чай. Не подавая виду, он активировал антижучковую программу в своих часах и лишь затем перешёл к делу:

— Сегодня общество «Жиюэ» будет вести переговоры с братством «Пять слив». Такое раньше случалось?

— Бывало, — равнодушно ответил Ло Минь. — Несколько раз уже договаривались. Получается так: сядут, потолкуют — и на пару месяцев затишье. Потом опять какая-нибудь ерунда всплывёт, никто первым уступить не хочет, дело доходит до ругани, а когда уже совсем туго — опять за стол переговоров. И так по кругу, без конца.

Лин Цзыхань усмехнулся, но спросил о другом:

— А ты раньше в таких переговорах участвовал?

— Иногда да, иногда нет, — ответил Ло Минь. — Как Юань-шу или Юй-гэ решат.